

стало; а по обещанию де своему, отходя сего света, приказала нам бити челом, чтоб нам пожаловати, тело ее велети погresti у живоначальныя Троицы в Сергиеве монастыре с отцом ее и с матерью вместе». Архиепископу предписывалось исполнить это завещание.⁴⁶

Во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря 1673 г. значится вклад Никиты Дмитриевича Вельяминова⁴⁷ «по црвне иноке Олге Борисовне» от сентября 7031 лета (1622 г.): образ Богоматери Одигитрии в серебряном позолоченом окладе с камнями и жемчугом; образ Спаса-Эммануила и образ «Видение чудотворца Сергия», оба в серебряных басменных окладах; золотой с мощами крест, украшенный камнями и жемчугом; серебряная панагия с изображениями Троицы, Богоматери Воплощения и Распятия; две братины с кровлями; чарка «мисюрская»; два «достаканца»; четыре чарки «медвяные»; тарелка, ложка, «три шубы собольи подкамками, шуба нагольная, две ряски тафтяные». По-видимому, это было все имущество, оставшееся от умершей. «И за тот вклад, — помечено во Вкладной книге, — тело царевны иноки Олги Борисовны погребли в дому живоначальныя Троицы и имя ее написали в вечныя сенаники с сельники».⁴⁸

Погребена была царевна по ее желанию рядом с родными под западной папертью Успенского собора. Резная надпись на ее гробнице гласит: «Лета 7130-го августа || в 30 д(е)н(ь) преставись бл(а)говерная || ц(а)-р(е)вна инока Ол(ь)га Борисовна».⁴⁹

26 октября 1945 г. известным антропологом М. М. Герасимовым гробницы Годуновых были вскрыты. К сожалению, захоронения оказались потревоженными грабителями, и содержимое гробов перемешано. От черепов ничего не сохранилось. Кроме костей плохой сохранности, здесь были обнаружены остатки гробов — дубовых колод и фрагменты одежд умерших. В гробнице Ксении найдены фрагменты коричневой и черной шерстяных тканей (мухояра), на последней следы мелких складок; а также кожаная на невысоком наборном каблуке туфелька с острым носком без задника, очень маленького размера.⁵⁰

⁴⁶ ААЭ, т. III, СПб., 1836, стр. 176, № 125.

⁴⁷ Вельяминовы-Зерновы были одного происхождения с Годуновыми, являясь младшей ветвью рода, ведущего свое начало от легендарного Мурзы Чета. Никита Дмитриевич Вельяминов был из семьи, близкой к Годуновым. Его отец Дмитрий Иванович был окольничим при царях Федоре и Борисе; сам он был чашником царя Бориса Годунова (впоследствии он упоминается как воевода, окольничий и боярин). Так как все родственники Бориса — Годуновы, Сабуровы и Вельяминовы — были разорены и высланы при Самозванце, Н. Д. Вельяминов, по-видимому, был ближайшим из оставшихся немногих родственников царевны и принял на себя роль ее душеприказчика.

⁴⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря 1673 г., лл. 56 об.—57 (рукопись Загорского музея). Часть этих предметов хранится в Загорском музее. Среди них заслуживает внимания икона Богоматери Одигитрии, на полях которой имеются приписные святые. Подбор их, по-видимому, не случаен. Здесь изображена тезоименная святая вкладчицы — преподобная Ксения, суздальская святая княжна Евфросиния, праздник которой падает на Сергиев день — 25 сентября, что тоже знаменательно. Кроме того, здесь изображены «защитник бедных и несчастных» св. Амвросий или, как он здесь назван, «Амбросим», празднуемый 7 декабря, и Николай Чудотворец (отмечаемый 9 мая и 6 декабря). Возможно, что последние даты связаны с какими-то важными событиями жизни Ксении. Может быть, перенесение «мощей» Николая Чудотворца в Бари (9 мая) как-то ассоциировалось с перенесением останков родных царевны в Троицкий монастырь. Изображение суздальской святой свидетельствует, как нам кажется, о том, что последние годы жизни царевна провела в Суздале, и здесь была написана по ее заказу икона.

⁴⁹ В «Списке погребенных в Троицкой Сергиевой Лавре» (М., 1880, стр. 47, № 537) надпись издана с ошибками и пропусками.

⁵⁰ В гробнице царя Бориса Федоровича остались фрагменты шелковой камки с крупным стилизованным орнаментом в виде листьев и плодов, симметрично расхо-